

Штаб Гарибальди. Подняв взгляд, Сохайра нахмурилась. Пред ней на консоли плавала голограмма аналитика. Маленькой женщины в белом халате. Толстые линзы очков ярко отсвечивали.

- Каждый из экземпляров — мозг ребенка. Не старше двенадцати лет. Состояние весьма плохое. Большая часть мозга разрушена и перестала функционировать.

Сохайра сжала руки.

- Но почему не взрослого?

- Взрослые не могут потерять тело. В истории не раз проводились попытки гуманизации ИИ, но все они провалились. Система же Альянса основана на том, что остается минимально возможный запас организма, однако сформированный мозг взрослого требует куда больших затрат, чем мозг ребенка.

- Есть ли способ им помочь?

- Хотя я и сказала дети, но это солдаты Альянса, - сказала аналитик.

- Есть ли способ? - сильнее произнесла Сохайра.

- Д-да, возможность есть. Если подключиться к живому мозгу извне и установить связь, то после ряда мероприятий его вполне адаптировать к внешнему организму. Но какое тело ему дать, спрашивается? Наиболее оптимальным представляется беспилотный разведывательный дрон. В любом случае, прецедентов нет. Кроме того, потребуется помощь одного из главных врачей Альянса. Без них, даже не знаю, возможно ли будет восстановление.

Сохайра активировала панель данных. Гарибальди установил соединение с руководством станции. Через Слиб Гавана Сохайре удалось связаться с их главным врачом.

Услышав вопрос девушки, толстого телосложения врач рассмеялся.

- Вы хотите помочь человеку, от которого остался лишь мозг? Очевидно же, что это сделать

нельзя.

- Почему Вы смеетесь? - прищурилась Сохайра. - Жертвы ведь дети из Альянса?

- Ах, простите. Но почему-то мне кажется, что их владельцы сами вызвались на этот шаг.

- Дети сами пожелали умереть?

- Да.

- Да разве может быть такое?! - ударила по панели Сохайра.

- Кто знает, - спокойно продолжал врач. - Таким язычникам, как вы, сего не понять, но у нас каждая возможность посвятить себя Богу бесценна. Особенно это касается бедных людей. Богатые могут пожертвовать деньгами, вещами, а бедные нет. Но если это касается борьбы с Империей, то в бой идут и дети.

- Бог, который требует жизни ребенка, не Бог.

Врач бросил острый взгляд на Сохайру:

- Рекомендую Вам дальше не говорить в подобном духе. Я, возможно, с пониманием отношусь к таким язычникам, как вы, но многие из нас очень резко реагируют на оскорбления нашего Бога.

Связь была прервана.

Сохайра погрузилась в кресло.

- Альянс... да что же там у них в стране творится.

- Такая вот она религиозная нация, - сказал Корион, сидевший в капитанском кресле. - Хотя они и говорят о равенстве всех перед Богом, но большая часть населения проживает в рабстве.

Девушка прикусила губу.

- Асагаясин, можно ли спасти этих детей?

- У Козерога еще осталась программа, которую он использовал для воссоздания Земли. Если бы удалось подключиться к вражескому кораблю напрямую, то возможно было бы добыть необходимые данные и для воссоздания тел детей.

- Что ж, тогда сделай необходимые приготовления.

В это время крикнул Корион:

- Командующий! Тактический экран!

Датчики «Гарибальди» зафиксировали, как активизировалась точка прыжка. Один за одним в Шаку стали проникать корабли Альянса. И на экране боевой обстановки быстро наполнились красные точки, числом уже более ста.

Видимо, они были прекрасно подготовлены, поскольку с ходу сформировали построение в форме диска.

«Решили нанести контрольный удар», - сказал «другой я». - Грязную работу выполнили дети, а они пришли собирать сливки.

И действительно, имперский флот был не в лучшем состоянии. Отдельный флот Гальбы уничтожен, а от флотов Сохайры и Кориона сохранились остатки.

Тем временем новый флот Альянса насчитывал триста двадцать один крупных кораблей и тысячу вспомогательных. Шел флот в формации диска. Стиль, используемый для зачистки территории. Оборонные качества падали, но корабль, попавший в сеть этого построения, непременно ждала гибель.

Поступил видеосигнал с флагмана, шедшего в центре диска.

На экране появился внушительный мужчина в красной рясе. Лет тридцати с половиной, с ярко-рыжими волосами. Выраженные брови и ясный взгляд.

- Меня зовут Давид Абу Ханаан «Освободитель», - представился он. - Передаю всем имперским кораблям в системе Шака: немедленно сдайтесь и Господь дарует вам пощаду.

За ним стоял белобородый старик. Лысый, худощавый, с иссохшей кожей, но синяя мантия как-то удерживалась на его теле. Говорил он так слабо, будто задыхался.

- Господин Давид, - обратился он, - линкор «Этельберт» повержен.

- Его сразило чудо, никак иначе.

Говорили они так, словно находились в отдельной комнате.

Старик прокашлялся.

- Не хочется говорить, но, думается мне, в Шаке еще немало кораблей, раз Этельберт проиграл.

Давид расхохотался.

- Командующий Этельвульф слишком много волнуется. Флот имперцев ведь уничтожен. Даже не знаю, слушает ли нас хоть кто-нибудь.

- Это еще что? Дядя Гальба — Альянс-версия? - спросила Сохайра.

Я попросил Горговию сопоставить голоса с базой данной Альянса, которая у нее имелась.

- Тот, что молодой, Давид Абу Ханаан — самый молодой кардинал Альянса. Тот редкий случай, когда служитель такого ранга лично посещал поле битвы. Старик же Увелин Этельвульф, дед Сунареса, Черного Рыцаря, предыдущий магистр Рыцарского ордена Фарс. И, без всяких сомнений, это он настоящий командир прибывшего флота.

Старый Этервульф поднял руку, и флот стал менять построение.

- Так, присутствует ли еще в этой системе принцесса Империи? - спросил он.

Сохайра поднялась с кресла рядового штабного и поднялась к Кориону.

Гарибальди открыл канал связи с флагманом Альянса.

- Я здесь, - сказала она.

Старик приподнял бровь.

- Вот оно как. И как дьявол Первого императора смог уродиться в таком прелестном дитя. Полагаю, Сохайра Юлиус Мей Роза?

- Скажу сразу, мои родители — обычные люди.

- Обычные люди? - засмеялся Этервильф. - Обычные люди не подчиняют своей воле других людей в угоду своим желаниям. На это способен только дьявол, что пытается подражать Богу.

- Грубо обвинять в том, что кто-то угнетает чью-то волю. Я могу лишь вдохновлять тех, кто вокруг меня.

- Дьявол всегда прикидывается обычным человеком. Ох, и сколько же в ваши руки попало Спасителей, считая от первых Спасителей?

«Первые Спасители?»

Горговия пояснила, что до нынешних времен возникало несколько похожих на Альянс конфессий, но все они были поглощены Империей и исчезли.

- С моей же точки зрения, Дьяволом является ваш Бог. Бог, что, кроме себя, мнит остальных — дьяволами; это далеко до той терпеливости, что была у Первого императора.

- Вот оно как. Еще и оскорбить смела «дьяволом». Как грубо, - старик внешне выглядел спокойным, но лицо наливалось кровью. Давид подхватил его, когда тот пошатнулся, и заревел:
- Изгнать этих имперских демонов из нашего мира!

После разрыва связи на мостике повисла тишина.

- Вы, - обратился я к Сохайре через ее инкам, - как всегда, умеете выводить противников из себя.

- В этот раз получилось невольно. Сама погорячилась.

Флот Альянса начал движение по направлению к Гарибальди.

Этервильф быстро сокращал дистанцию, но все равно проявлял осторожность. Все-таки он был

хорошим командиром. Однако он не знал, что большинство имперских кораблей находилось под моим управлением.

И если в Ландиниуме я правил чуть более дюжиной вспомогательных кораблей, то сейчас их число составляло семьдесят восемь боевых.

08

- Bravo! Ваше высочество словно свет Рима! - сказал Дорсес, капитан корабля Гаэтта.

Большая половина из тысячи семьсот восьми людей, принимавших участие в совещании капитанов, единодушно воскликнула. С самого начала совещания в адрес Сохайры непрерывно высказывались хвалебные дифирамбы.

Зал совещаний, как и прежде, представлял из себя коническое помещение. Внизу, первые семь человек — командующие — описывали круг вокруг Сохайры, Гальбы и Кориона. Выше расположились пятьдесят командиров линейных крейсеров, вслед за ними никогда не уменьшающиеся семьдесят человек, потом шли командиры броненосцев, тяжелых и легких крейсеров и так далее.

- Возможно, если бы флот Его высочества не образовал с нашим сверх-огромный флот, то нас бы ждало полное уничтожение, - произнес Каспар, командир броненосца «Линца». «Линц» принадлежал к ядру флота Гальбы.

- Согласен с каждым словом! - воскликнул Аннеус командир линейного крейсера «Кака». - Выйти один на один с тем ужасным противником — что за храбрость!

- Но что важнее, это изысканность последующего плана против эскадры противника. Даже представить невозможно, чтобы в такой краткий срок была одержана столько впечатляющая победа!

Победу принес не план. Я, конечно, применил самую сложную и странную формацию, но только ради того, чтобы экипажи дружественных кораблей не могли понять настоящую наступательную мощь противника. Те, кто страдал фобией перед искусственным интеллектом, узнав, насколько ИИ корректировал точность орудий, могли просто запаниковать.

- Товарищи, - заговорил Корион, - я понимаю причины вашей радости, но давайте вначале помолится за ушедших. Особенно за героев, что правили «Эвриаллой».

В действительности кораблем управлял я, так что на «Эвриалле» никого и не было. Но это также совершенно секретно.

Я создал собственное тело в конференц-зале в вымышленной реальности. В той же школьной одежде, как и тогда на Земле. Невидимый для капитанов я взирал с самого верха конического строения.

По окончании молитвы, произнесенной Корионом, вновь раздались похвалы в адрес Сохайры.

Захлопала сидевшая в верхних рядах Румия, капитан эсминца «Эксайл». Подхватили аплодисменты и остальные. Капитанам эсминцев почти не предоставляли слова, на совещаниях были вроде «пустого места», но им тоже хотелось выразить благодарность Сохайре.

- Добиться такого? Сохайра прямо богиня, - пробормотал я.

- Это все лицо отчаяния, - заговорил появившийся рядом «я с Эксайла», и одет был в римскую тогу. - Ибо для многих, включая нее, Гальба был богом во плоти. Но когда Гальба потерпел сокрушительное поражение, когда весь мостик экипажа затих, и я слышал дыхание людей, - побеждали не человека, а бога. Естественно, что Сохайра, сокрушившая того самого монстра, что победил самого бога, теперь в их, наших глазах выглядит единственным, истинным императором.

- И все-таки слухи не врали, да? - обратилась Румия к сидевшему рядом Сисаку, капитану эскадренного миноносца «Паленус».

- Да, - ответил тот. - Я считал истории о 10-м корпусе изрядно преувеличенными, но теперь я верю. Эта девушка та самая.

- Абсолютно согласна. По сравнению с ней господин Гальба...

- Молчи. Да, он несколько не бог. И жаль, что выглядело так, словно он бежал с поля боя. Но это не причина его винить. Он много лет поддерживал нас, и того достаточно.

- Дурная тенденция, - позади меня внезапно раздался голос девушки.

- Не пугай так, - сказал я, хотя будучи электронным существом, мог определить, кто стоял за спиной, даже не оборачиваясь.

- Но я ж тебя не пугала? - произнесла Гарибальди. Этому ИИ была не одна сотня лет, но выглядела она как маленькая девочка, в военной форме.

- Ну, человеческие привычки. Лучше ответь, что же дурного?

Вокруг стали собираться мои формации с разных кораблей. Видимо, слова Гарибальди меня действительно заинтересовали.

- Анализ показывает, что 90 процентов экипажей склоняются к единоличному командованию Сохайры.

- Наоборот, хорошо же? - заметил «я на Раксе».

- Жаль, что кардинал бежал, - заговорил Гальба, раскинув руки, - но то была прекрасная битва! Сохайра, позволь просить прощение. Теперь-то я признаю, что ты обладаешь настоящей силой.

Сохайра покачала головой.

- Не стоит. У такой молодой девушки нет таких способностей. Это все благодаря моим замечательным подчиненным. В этой битве коэффициент точности стрельбы каждого корабля превышал более шестидесяти семи процентов.

Среди капитанов разнесся одобрителный гул.

Истинная точность составляла девяносто шесть процентов, поскольку на самом деле стрельбу вел я, а не люди-стрелки, но часть снарядов я пускал специально по ошибочной траектории. Но это было известно только Сохайре.

- Что же, тогда похлопаем твоим подчиненным, - и Гальба захлопал в ладоши.

Конференц-зал вновь заполнился аплодисментами.

Хлопали и «мы» - разные формации с управляемых мною кораблей. В какой-то момент собрались все. Пятьсот семьдесят шесть — таковой была «моя» численность.

Когда аплодисменты утихли, Гальба сказал:

- И все-таки то был страшный враг. Так кем же он, черт побери, был?

После объяснения Сохайры, как был устроен вражеский корабль, включая Гальбу, конференц-зал загудел.

- Что за ужас, - со вздохом произнес Гальба, - модифицировать так человеческое тело, чтобы превысить инерционные показатели... Эти фанатики, похоже, в конец сошли с ума. И? Что вы собираетесь делать с содержимым? Мне кажется, или вы собирали психоаналитиков, биоинженеров и инженеров ИИ со всего флота?

- Я рассчитываю при помощи ИИ моего флагмана юных солдат, что стали жертвой такого эксперимента. Хотя они и принадлежат Альянсу, но они все еще дети.

- Эй, эй, племянница моя, - нахмурился Гальба, - стоит вам взглянуть в мозги этих ребят, да вы сами сойдете с ума. Немедленно их уничтожьте.

- Но они же люди?

- Да там только мозги. Хватит шуток. Убийство для них будет лишь спасением.

Ко мне подошел «я с броненосца Бимс»:

- Хотя я и не Гальба, но я также против. Что там с подключением?

Я махнул рукой. Передо мной возникли различные снимки с камер наблюдения линейного крейсера «Козерог».

Одна из них 425-я камера. Она была направлена на гигантский док, некогда выстроенный для Эвриаллы, и в нем располагалось мое корабельное «тело». В том же доке был еще один корабль, крупный, но изрядно потрепанный линкор Альянса. «Брюхо» этого корабля было развернуто, и из него торчало множество кабелей, которые тянулись к моему ядру.

2-я камера, в комнате с моим ядром, показывала рабочих, занятых подключением кабелей. Работой руководила Вега Саландра. Туда прибыли техники с разных кораблей; они развернули множество консолей и приборных панелей, а от большого числа голографических лучей в комнате ядра было чрезвычайно светло.

В «брюхе» вражеского корабля летал разведывательный беспилотник номер семь. Он проверял состояние подключения между мной и «сферой».

Биоинженеры работали только с одной «сферой», потому как по их данным, лишь она одна

была живой.

- Но чего Сохайра так рвется им помочь? - спросил «я с броненосца Бимс». - Она не Гальба, но риски все равно есть. И что мне делать, если произойдет обратный взлом?

- Не знаю, - ответил «другой я».

- Это всего лишь люди. Есть разница в вычислительных мощностях как между небом и землей. Возможность полноценной атаки при подключении составляет всего лишь 0, 00004 процента.

- Но не страшно ли заглянуть в чужой человеческий мозг?

- Я понимаю твои опасения. Это все из-за того, что мы схожи.

- Однако... - почесал голову «я с Бимса».

На видео в это время Вега махнула рукой.

Подключение было установлено.

- Да ладно, ничего страшного, - сказал я к своей формации с броненосца Бимс. - Тем более, что подключаюсь я, а не ты.

- Но мы — это мы. Опыт будет сразу же передан по ссылкам...

Вдруг он исчез. Но сеть работала. Проблем с отправкой и передачей данных на Бимс не возникало. Нет, он просто испарился.

- Э? - воскликнул я, когда не обнаружил и стоявшего подле «меня с линкора Манток».

Никого не было. Только шум.

- Так, следующая повестка дня... - начала говорить Сохайра.

Из-за того, что я скрыл свое присутствие, никто не замечал аномалии.

Того, что «мы» подвергаемся хакерской атаке.

<http://tl.rulate.ru/book/7717/857199>